

АКТУАЛЬНОСТЬ И МЕТОДЫ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В СВЯЗИ С РАСШИРЕНИЕМ ПРЕДМЕТНОЙ ОБЛАСТИ ЭТНОГРАФИИ

Квилинкова Елизавета

доктор хаб., конференциар,

Институт культурного наследия Молдовы

CZU: 39:303.1=161.1

Abstract

Аcest articol arată relevanța cercetării multidisciplinare. În legătură cu dezvoltarea „noui științe istorice”, a fost dezvoltată și aplicată o serie întreagă de metode interdisciplinare. Având în vedere extinderea domeniului de etnografie, sunt analizate metodele utilizate de cercetătorii moderni. Se subliniază că printre cele mai importante metode etnografice tradiționale sunt incluse interviurile de observare și narațiune. Cu toate acestea, se remarcă faptul că pe lângă aceste metode, cercetătorii folosesc pe scară largă tehnicile dezvoltate în sociologie, psihologie, statistică, demografie și alte științe, dar, în primul rând, în etnosociologie. Se concluzionează că cercul problemelor etnologice de cercetare poate, și trebuie, actualizat.

Cuvinte-cheie: cercetare interdisciplinară, metode, etnografie, cultură tradițională

В исторической науке значительное внимание уделяется изучению культурного феномена этноса, в частности исследованию традиционной культуры. В последнее время ученые все больше говорят о «ренессансе» традиционной культуры. С одной стороны, изучение вопроса о национальном своеобразии невозможно без выявления результатов этнокультурного взаимодействия этноса с соседними народами на протяжении различных исторических периодов. С другой стороны, углубленное исследование традиционной этнической культуры объективно содействует процессу межкультурного диалога, развитие и углубление которого во многом зависит от так называемой «культурной компетентности».

Необходимость сочетания различных методов при изучении столь сложного явления, как духовная культура, отмечается многими исследователями. Ж. Ле Гофф, указывая на кризис методологии истории, предлагал использовать новые пути познания человека, его деятельности, мироощущения, миропонимания [20, с. 25-83]. О необходимости общей переориентации самого исследовательского мышления и изменения ракурса изучения исторического прошлого и методов его постижения пишет А. Ястребицкая. По ее мнению, «историческая наука и поиски новых путей сводятся к тому, что исследователи приближаются к пониманию исторического прошлого через его субъект и носителя – человека» [27, с. 84-85]. А. Пондопуло ставит вопрос о месте исследователя по отношению к тому обществу, которое он изучает, о его роли в процессе изучения и преобразования увиденного в текст [24, с. 114-115]. Например, метод применения конкретно-исторического времени основан на «вживании» исследователя в сознание людей далекой эпохи. При этом *особое внимание уделяется изучению взаимовлияний и взаимоотталкиваний* [1, с. 71-87].

Акцент на многообразии типов культур и целесообразности их изучения с использованием, наряду с общепринятыми методами, так называемого метода культурно-исторической генетики, делался К. Кантором, С. Неретиной и др. [4, с.10-24; 21, с.23-28].

Все исследователи единодушны в одном: при изучении истории и культуры народа необходимо использование междисциплинарного подхода. При этом, как подчеркивал Л. Февр, речь идет не только о заимствовании понятий, но, прежде всего, о заимствовании методов и духа исследования [26, с. 20]. «Способность к согласованию смежных дисциплин, взаимообмену между ними» – вот не менее верное определение прогресса в

какой-либо развивающейся отрасли науки. Нередко эту проверенную на опыте истину выражают иными словами: «Крупные открытия чаще всего совершаются на стыке наук» [26, с. 97]. О том, что в науке в целом многие открытия, особенно в последнее время, делаются именно на стыке наук, говорят и современные ученые [4, с. 93].

Междисциплинарная интеграция этнографии со смежными науками и формирование на их основе таких новых научных направлений, как *этнодемография*, *этноэкология*, *этноэкономика*, *этнолингвистика*, *этнопсихология*, *этносоциология*, *этнополитология* и др., происходила особенно активно в 60–80-е гг. XX в. [17, с. 47].

В начале XXI в. этнологи все шире стали опираться на методы, используемые в социологии, психологии, фольклористике, лингвистике. Активно развивались целые научные направления, изучающие этнос и этнические процессы с акцентом на собственных методах исследования.

Согласно выводам специалистов, «современное развитие этнографии характеризуется расширением ее предметной области, наряду с традиционными возникли такие ее исследовательские направления, как этнография города, этнография современности, этнография детства, этнография питания, этнография общения (этноэтикет). Развиваются системные исследования культуры, этнических процессов, ряд направлений, названия которых объединяются формантом „этно-“ – этноэкология, этномедицина, этноботаника, этнометрология и т. д. Эти направления свидетельствуют о расширяющейся сфере кооперации этнографии с другими науками, возникновении междисциплинарных исследований, что предполагает расширение предметной зоны этнографии» [16, с. 1].

Методологической основой междисциплинарных исследований является, прежде всего, наличие общего объекта гуманитарных и социальных наук (при различии их предмета), которым является человек как продукт культуры во всех проявлениях его жизнедеятельности. В то же время специфика предмета социальных и гуманитарных дисциплин определяет и различия в их методе. Они по-разному трактуются исследователями [25].

В связи с развитием «новой исторической науки» разработан и применяется **целый спектр междисциплинарных методов**: *контент-анализ*, *конкретно-социологическое анкетирование (метод устной истории)*, *моделирование*, *количественные (математические)*, *историко-психологический*, *психоаналитический*, *бихевиористский*², *картографический*, *лингвистический*, *историко-этнографический*, *этнопсихологический*, *историко-демографический*, *историко-биологический*, *историософский*, *историко-экологический*, *экономический*, *социокультурный*, *культурологический*, *космологический (метод космического детерминизма Л. Чижевского)*, *религиозно-интуитивистский (метаисторический)*, *метод «вживания» («вчувствования») в эпоху*, *метод выявления «трансцендентального характера предмета»* и др. [19]. Методологической основой междисциплинарных работ является учет достижений различных гуманитарных наук, следование принципам историзма и системности исследования.

Нельзя не согласиться с выводом Г. А. Комаровой о том, что «грамотное использование междисциплинарного подхода способно даже в многократно

²Бихевиоризм (англ. *behavior* «поведение») – направление в американской психологии XX в., отрицающее сознание как предмет научного исследования и сводящее психику к различным формам поведения, понятого как совокупность реакций организма на стимулы внешней среды [2].

клонированной тематике высветить и исследовать новые, актуальные проблемы». Исходя из этого, она подвергает сомнению мнение отдельных исследователей, считающих, что расширение рамок предмета этнографии разрушает эту науку. Она убеждена, что «расширение границ традиционной этнографии и сближение ее со смежными науками – тенденция современного познания мира». А междисциплинарный подход к исследованию многих проблем этнологической науки «весьма перспективен на сегодняшний день. <...> В наши дни условия и способы проведения полевых исследований меняются самым кардинальным образом. А в современной науке все передовые исследовательские методологии и методики в значительной мере междисциплинарные. <...> Целый ряд тем и дискуссий прошлого уже становятся „историографией”, а новые темы и направления возникают обычно в ходе междисциплинарных, а не интердисциплинарных дискуссий. Таким образом, междисциплинарность в <...> этнографии по-прежнему актуальна» [17, с. 65].

Использование междисциплинарного подхода при исследовании этничности и межэтнических отношений позволяет глубже изучить сложные объекты или предметное поле, будь то социология или этнология. Например, «проблему конфликтов в межкультурных взаимодействиях изучают и этнологи, и политологи, и психологи. Социологи делают акцент на изучении и раскрытии социальных противоречий, которые переносятся на сферу межэтнических отношений. Позитивным сдвигом в методике этносоциологических исследований явилось все более часто встречающееся *совмещение количественных и качественных методов*, прежде всего *использование глубинных интервью и фокус-групп*» (выделено нами – Е. К.) [4, с. 93, 87]. Этнологи со своей стороны рассматривают причины этномобилизационного процесса, выявляют этнокультурные маркеры, рассматривают влияние национальной элиты на народ и т. д.

При изучении «*этнографии современности*» целесообразным признается *сочетание методов непосредственного наблюдения с используемыми в этносоциологии опросными методиками.* В целом такой подход удовлетворяет данной проблематике, поскольку там исследуются вопросы, связанные с этнографической действительностью, нынешним обликом этнической общности. Этнографические материалы, собранные этим методом, обычно используются в связи с проблематикой исторической этнографии, занимающейся на междисциплинарном уровне не только историей народов, но и историей человеческой культуры в целом [16, с. 1].

Так, например, в основу разработанного российским ученым М. Н. Губогло нового междисциплинарного направления – этносоциологии, «легли конкретно-социологические исследования повседневной жизни, культуры и быта народов, и этнополитологии, включающей теорию этнической мобилизации, многомерной идентичности, мобилизованного лингвизма, двуязычия и других вопросов...» [18, с. 14].

Ввиду того, что этнография и социология ориентированы больше на изучение групповых, чем личностных явлений, М. Н. Губогло для этносоциологии был предложен и использован биографический и автобиографический метод, несмотря на то, что он редко привлекался для осмысления взаимосвязей этнических и внеэтнических явлений и процессов. «Между тем перспективы активизации и широкого внедрения в научный оборот этого специфического источника представляются заманчивыми и привлекательными. В основе актуализации интереса к личности и ее индивидуального жизненного пути лежат те трансформационные процессы и связанные с ними изменения,

которые сегодня, в ходе перемен, смещают акцент от коллективизма и массовости к индивидуальности и личности» [3, с. 7].

Об актуальности и востребованности междисциплинарных методов в исторических исследованиях говорят многие ученые, так как эти методы «отражают установку на методологический синтез, соответствующую новейшей парадигме исторического знания, общей тенденции его антропологизации. <...> Потребность пересмотра, обновления и развития методологического багажа и методического инструментария исторической науки определяется ее современным состоянием. <...> Возникла необходимость дальнейшей разработки и конкретизации методологии исторической дисциплины на уровне концептуальных подходов и методов исследования, опирающейся на достижения всех общественных наук» [25].

Одним из наиболее актуальных в этнологии вопросов является **необходимость кооперации с представителями смежных наук**, без чего просто невозможен научный подход к анализу динамики некоторых сторон народной жизни [22, с. 77]. Междисциплинарный подход позволяет значительно полнее раскрыть исследуемую проблему и сделать более глубокие выводы, в том числе о наличии архаических элементов в той или иной области традиционной культуры и о степени межкультурного взаимодействия.

О важности кооперации специалистов смежных дисциплин и использовании различных методов писали многие ученые еще в последние десятилетия XX в.: «Без их участия сейчас зачастую невозможен научный подход к анализу динамики некоторых сторон народной жизни» [22, с. 77]. По мнению А. М. Решетова, «особое внимание при этом должно быть обращено на обеспечение междисциплинарного характера исследований» [23, с. 56].

Ввиду возросшего интереса к историко-антропологическому подходу в современной международной научной практике, очевидной является востребованность методологии, которая позволяет «наиболее полно реконструировать здание истории на основе изучения культурно-исторически детерминированного человека, всех проявлений его жизнедеятельности» [25].

Таким образом, в дополнение к важнейшим традиционным этнографическим методам (*включенное наблюдение* и *нарративное интервью*) исследователями стали шире использоваться методики, разработанные в социологии, психологии, статистике, демографии и других науках, но прежде всего в этносоциологии. Современные ученые единодушны в том, что крупные открытия чаще всего совершаются на стыке наук. Специалисты исходят из того, что круг исследовательских этнологических проблем может и должен обновляться.

ЛИТЕРАТУРА

1. АВТОНОМОВА, Н. С.; КАРАУЛОВ, Ю. Н.; МУРАВЬЕВ, Ю. А. Культура, история, память (О Некоторых тенденциях новейшей французской историко-методологической мысли). В: *Вопросы философии*. 1988, № 3, с. 71-87.
2. Бихевиоризм. URL: <http://psychology.net.ru/dictionaries/psy.html?word=103>
3. ГУБОГЛЮ, М. Н. *Словохи прошлого – блики будущего. Автобиографические заметки*. Т. 2. Комрат; Кишинев, 2013.
4. Дробижева Л. М. Изучение этничности и межнациональных отношений в социологии. В: Научные исследования в области этничности, межнациональных отношений и истории национальной политики. Материалы сессии Научного совета РАН по комплексным проблемам этничности и межнациональных отношений, 19 декабря 2017 г., г. Москва / Под ред. В. А. ТИШКОВА; сост. Б.

- А. СИНАНОВ. М.: ИЭА РАН, 2018(а), с. 74-100. URL: <http://docplayer.ru/83358121-Nauchnye-issledovaniya-v-oblasti-etnichnosti-mezhnacionalnyh-otnosheniy-i-istorii-nacionalnoy-politiki.html> (дата обращения – 19. 11. 2019).
4. КАНТОР, К. М. *История против прогресса: Опыт культурно-исторической генетики*. М.: Наука, 1992.
 5. КВИЛИНKOVA, Е. Н. *Гагаузский народный календарь*. Chişinău: Pontos, 2002, 184 с. ISBN 9975-902-03-0
 6. КВИЛИНKOVA, Е. Н. *Гагаузы Молдовы и Болгарии (Сравнительное исследование календарной обрядности, терминов родства и фольклора)*. Chişinău: Pontos, 2005.
 7. КВИЛИНKOVA, Е. Н. *Традиционная духовная культура гагаузов: этнорегиональные особенности*. Кишинев: Buziness-Elita, 2007.
 8. КВИЛИНKOVA, Е. Н. *Заговоры, магия и обереги в народной медицине гагаузов*. Кишинев: ElanInc, 2010.
 9. КВИЛИНKOVA, Е. Н. *Гагаузский песенный фольклор – «Грамматика жизни»*. Кишинев: ElanInc, 2011.
 10. КВИЛИНKOVA, Е. Н. *Апокрифы в зеркале народной культуры гагаузов*. Кишинев-Благовград: Tip. Centrală, 2012.
 11. КВИЛИНKOVA, Е. Н. *Православие – стержень гагаузской этничности*. Комрат-София: Tip. Centrală, 2013.
 12. КВИЛИНKOVA, Е. Н. *Культ волка у гагаузов сквозь призму этнокультурных символов*. Кишинев: Tip. Centrală, 2014.
 13. КВИЛИНKOVA, Е. Н. *Курбан у гагаузов (Архаическая современность)*. Кишинев: Tip. Centrală, 2015.
 14. КВИЛИНKOVA, Е. Н. *Гагаузы в этнокультурном пространстве Молдовы (Народная культура и этническое самосознание гагаузов сквозь призму связи времен)*. Кишинев: Tipogr. Centrală, 2016.
 15. КВИЛИНKOVA, Е. Н. *Хаджылык у гагаузов как религиозный и этнокультурный феномен: от прошлого к настоящему*. Кишинев: Tipogr. Centrală, 2017.
 16. Козьмин В. А. Полевая этнография. СПб.: СПбГУ, б. г. URL: <https://textarchive.ru/c-1022660-rall.html> (дата обращения – 20. 07. 2019).
 17. КОМАРОВА, Г. А. Золотой век отечественной этносоциологии. В: *Идентичность*. Сборник докладов и сообщений международной научно-практической конференции «Единство исторических судеб», посвященной 80-летию со дня рождения Михаил Николаевич Губогло. Комрат: б.и. Tip. Centrală, 2018, с. 45-69.
 18. МАРТЫНОВА, М. Ю. Михаил Николаевич Губогло и ордена дружбы народов. Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН сегодня. В: *Идентичность*. Сборник докладов и сообщений международной научно-практической конференции «Единство исторических судеб», посвященной 80-летию со дня рождения Михаил Николаевич Губогло. Комрат: б.и. Tip. Centrală, 2018, с. 14-27.
 19. Междисциплинарные методы исследования. URL: <https://leksii.org/17-24309.html> (дата обращения – 19. 11. 2019).
 20. ЛЕ ГОФФ ЖАК. С небес на землю / Кризис методологии истории. В: *Одиссей*. М.: Наука, 1991, с. 25-83.
 21. НЕРЕТИНА, С. Через идею диалога культур. В: *Одиссей*. М.: Наука, 1990. с. 23-28.
 22. Обсуждение статей М. Н. Шмелевой и С. И. Ванштейна по проблемам полевых исследований (Г. В. СТАРОВОЙТОВА, В. И. КОЗЛОВ, А. Н. ЖИЛИНА, Г. Н. ГРАЧЕВА). В: *Советская этнография*. 1985, № 4, с. 67-77.
 23. Обсуждение статей М.Н. Шмелевой и С.И. Ванштейна по проблемам полевых исследований (А. М. РЕШЕТОВ, О. Р. БУДИНА, Г. Н. СИМАКОВ, Н. П. ЛОБАЧЕВА, Л. Ф. МОНОГАРОВА, Н. А. ТОМИЛОВ. В: *Советская этнография*. 1985, № 6, с. 56-72.
 24. ПОНДОПУЛО, А. От этнографического описания к этнографическому диалогу. В: *Одиссей*. М.: Наука. 1991, с. 115-124.
 25. ПОРШНЕВА О. С. Междисциплинарные методы в историко-антропологических исследованиях. Учеб. пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005. URL: https://revolution.allbest.ru/history/00636008_0.html (дата обращения – 19. 11. 2019).
 26. ФЕВР, Л. *Бои за историю*. М.: Наука, 1991.
 27. ЯСТРЕБИЦКАЯ, А. Повседневность и материальная культура средневековья в отечественной медиэвистике. В: *Одиссей*. М.: Наука. 1991, с. 84-103.